

УДК 929.713

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-53-59

**ДЕВА МАРИЯ КАК ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА
И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПОЧИТАНИЯ****VIRGIN MARY AS A PATRONES OF THE LIVONIAN ORDER
AND SPECIAL FEATURES OF HER WORSHIP****И.П. Комаров****I.P. Komarov**Тюменский государственный университет,
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6Tyumen State University,
6 Volodarskogo St, Tyumen, 625003, Russia

E-mail: omar4322@yandex.ru

Аннотация

Культ Девы Марии как покровительницы Ливонского ордена играл важную роль в истории средневековой Ливонии. Через использование разных предметов и символов, связанных со Святой Матерью, орден недвусмысленно заявлял о своих претензиях на лидерство в регионе. Однако особенности ее почитания непосредственно в ордене и в его владениях сильно различались. В результате было установлено, что, несмотря на лидерство Девы Марии относительно иных святых покровителей на официальном уровне, ее культ непосредственно в Ливонском ордене пользовался гораздо меньшей популярностью. Учитывая количество сакральных объектов, посвященных святым покровителям, Богородицы, лидируя в общем числе, уже не доминировала над другими святыми, как это было, скажем, в случае с печатями орденских официалов и монетах ордена. Причины этого, вероятно, кроются в особенностях политических взглядов официалов ордена, использовавших культ Святой Девы для обоснования претензий Ливонского ордена на верховенство в средневековой Ливонии.

Abstract

The cult of the Virgin Mary as the patroness of the Livonian Order played an important role in the history of medieval Livonia. Through the use of different subjects and symbols associated with the Holy Mother, the Order unambiguously declared its claims for the leadership in the region. However, the peculiarities of her worship in the Order's domain and among its authorities differed greatly. As a result, it was found that, despite the leadership of the Virgin Mary among other patron saints at the official level, her cult in the Livonian Order itself was much less popular. Considering the number of sacred objects dedicated to the patrons saints, the Mother of God, leading in the general number, was no longer ahead of the other saints, as for instance, in the case of the seals of the Order's officials and Order's coins. The reason for this probably lies in the peculiarities of the political views of the officials of the Order, which used the cult of the Holy Virgin largely to justify the claims of the Livonian Order for a supremacy in medieval Livonia.

Ключевые слова: Католицизм, Дева Мария, святые покровители, духовно-рыцарские ордена, Ливонский орден.

Key words: Catholicism, Virgin Mary, patron saints, military orders, Livonian Order.

Одной из наиболее распространенных практик почитания святых в средние века являлось покровительство, известное в западной христианской традиции также, как патронат. Он выражался, как правило, в обращении к конкретным святым с просьбами о защите, опеке и заступничестве, а также в последующем использовании сюжетов и символов, относящихся к конкретным святым покровителям.

Эта практика находила свое воплощение в самых различных формах. Святым посвящали церкви, приходы, монастыри, замки, города и даже целые регионы. Сильные мира сего помещали на свои властные, государственные и должностные атрибуты сюжеты и символы своих небесных покровителей.

Не стал из этого правила исключением и Ливонский орден [см. Бессуднова, 2015]. На протяжении своего существования он чтит в тех или иных ипостасях множество различных святых. Тем не менее, верховной покровительницей ордена всегда оставалась Дева Мария.

Статус Богоматери в Ливонском ордене особенно хорошо заметен при анализе печатей его официалов. Ландмейстеры ордена на всем протяжении его существования владели несколькими видами печатей. В основном это были обезличенные служебные печати. Нам известны, по меньшей мере, три основных их оттиска, использовавшихся в 1241 [Sachssendahl et al., 1887], с 1243 по 1316 [Sachssendahl et al., 1887] и с 1320 по 1468 гг. [Sachssendahl et al., 1887] соответственно. Ими владели суммарно 27 ливонских магистров и вице-магистров. Нам, в первую очередь, интересны рисунки этих матриц, на которых отчетливо виден новозаветный сюжет родов Девы Марии, или Рождества Христова. На всех изображениях вышеуказанного оттиска, с незначительными отличиями, мы видим, собственно, Марию, что лежит в кровати и указывает вверх стоящему у нее в ногах Иосифу на ясли, над которыми различимы головы быка и осла и в которых лежит младенец Христос.

С середины XV в. основной сюжет печати ландмейстера меняется с родов Девы Марии на бегство святого семейства в Египет. Теперь здесь изображаются Дева Мария с ребенком на руках, едущая верхом на осле, которого ведет Иосиф. Любопытно, что на оттисках, использовавшихся тремя ливонскими магистрами с 1450 по 1483 гг., все святое семейство – Дева Мария, маленький Христос и Иосиф – находится в центре рисунка. Однако, начиная с 1494 г., фигура Иосифа на печатях уменьшается и выносится на правый край оттиска, в результате чего все внимание акцентируется на Деве Марии с маленьким Христом. В целом, печатями с этим изображением владели 9 из 10 последних ливонских магистров, правивших с 1450 по 1483 и с 1494 по 1561 гг. [Sachssendahl et al., 1887].

Необходимо отметить тот факт, что сюжет бегства святого семейства в Египет на указанных матрицах, скорее всего, заимствован с секретных печатей магистров, где эта тема встречается, по меньшей мере, со второй половины XIV в. Известны как минимум 5 их основных оттисков, использовавшиеся в 1367 и 1388, около 1418 и в 1431–1436, в 1471–1494 и с 1509 по 1558 гг. [Sachssendahl et al., 1887]. Эти печати существовали параллельно с остальными и прекратили свою историю в 1558 г. незадолго до падения самого ордена [Sachssendahl et al., 1887]. Основное их отличие – меньший размер, отсутствие гербовых знаков, по которым можно четко идентифицировать владельца печати, а также ухудшенное качество изображения. Сцена бегства святого семейства в Египет на них, в целом, соответствует служебным печатям, за исключением того, что отмечавшиеся выше изменение рисунка матрицы печати на примере оттеснения фигуры Иосифа на край изображения и акцентирования внимания на Деве Марии с ребенком здесь встречаются уже в 1437–1457 гг. [Sachssendahl et al., 1887]. Также особенностью секретных печатей магистров является расположение фигуры Иосифа на левой стороне оттиска и, соответственно, движения святого семейства в левую сторону.

Существовала также как минимум одна коадьюторская печать с гербом магистра Готхарда Кетлера и отсутствием какой-либо легенды, использовавшаяся, очевидно, в годы его правления. Сюжет ее оттиска повторяет сюжет оттисков персональных печатей магистров [Sachssendahl et al., 1887].

Схожие сюжеты имели и печати иных должностных лиц ордена. На оттисках печати комтура Голдингена 1271, с 1348 по 1413, в 1478, 1486 и с 1525 по 1560 гг. Дева Мария изображалась с младенцем Иисусом на коленях [Sachssendahl et al., 1887]. В двух позднейших изображениях она в короне, а также либо возле Христа сияет семиконечная звезда (1486), либо сама Богородица держит в руке крест (1525–1560) [Sachssendahl et al., 1887].

Впервые в 1271, затем в 1323 и 1349 гг. и вплоть до конца XIV века известны 3 печати комтура ордена в Митау [Sachssendahl et al., 1887]. На рисунке оттиска видно, как правило, либо фигуру с нимбом над головой, к которой летит птица, либо же двух персон, одна из которых по-прежнему с нимбом, в то время как другая по своим очертаниям напоминает ангела. Уже в 1399 г. епископ Шлезвига прямо указывал, что здесь изображается сцена Благовещения Девы Марии, не упоминая, впрочем, что с ней говорит архангел Гавриил и что на нее нисходит Святой Дух в виде голубя.

Наиболее ранняя из известных нам должностных печатей комтура орденского дома в Риге от 1271 г. содержит сцену Благовещения Девы Марии, на которой, кроме, собственно, будущей Богоматери, изображен только архангел Гавриил. Однако уже с 1348 г. рисунок матрицы меняется, и теперь перед нами предстает традиционное изображение Девы Марии с Иисусом в левой руке [Sachssendahl et al., 1887]. Сложно сказать, насколько долго сохранялся этот оттиск, поскольку уже на печать вице-комтура Риги от 1507 г. сцена Благовещения с Девой Марией и архангелом Гавриилом, но без голубя, вновь возвращается [Sachssendahl et al., 1887]. Здесь, вероятно, определенное влияние на печать оказали сам город и местная церковь, на что нас наводит титулование рижского кафедрального собора, который, хотя и посвящен Богоматери, однако имел также субтитул «Благовещения» [Torklus, 2012].

У фогта Йервена с 1271 по 1558 гг. имелось, по меньшей мере, 6 служебных печатей [Sachssendahl et al., 1887]. На матрице последней из них, несомненно, видно пальмовое дерево, что является одним из атрибутов Непорочного Зачатия Девы Марии.

Глава одного из центров Ливонского ордена, комтур Феллина, владел должностной печатью с сюжетом коронования Девы Марии, свершившегося уже после ее вознесения на небо. Любопытно проследить эволюцию изображения: так, если на первом оттиске, использовавшемся с 1346 по 1364 гг., Богоматерь изображена простым человеком, сидящим на скамье, на голову которой надевают корону, то в дальнейшем сцена усложняется. С 1436 г. Дева уже сидит на троне, с 1475 г. над головой у нее появляется нимб. Однако с печати 1516–1532 гг. Дева Мария временно пропадает, и вместо нее, очевидно, изображаются Бог Отец с державой в левой руке и Бог Сын по правую от него руку, оба в коронах и с нимбами над головами. В одном из последних вариантов печати от 1538–1556 гг. Богородица возвращается и уже окончательно предстает перед нами в образе Царицы Небесной. Она держит в руке скипетр и сидит по правую руку от Бога, а над ее головой в треугольнике простерт Святой Дух, принявший вид голубя [Sachssendahl et al., 1887].

На печати вице-комтура Дюнамюнде, чей единственный оттиск датируется 1469 г., Дева Мария, являвшаяся покровительницей одной из капелл, входивших в монастырь, изображена в короне и с ребенком на руках меж двух колонн, с щитом у ее ног [Sachssendahl et al., 1887].

На единственном оттиске печати капитана Везенберга от 1472 г. виден вооруженный ангел, поражающий дракона, что находится у его ног [Sachssendahl et al., 1887]. Здесь, скорее всего, изображен один из популярных в средневековой иконографии сюжетов из Нового Завета, а именно – Откровения Иоанна Богослова (12:7–9), когда в ходе Апокалипсиса архангел Михаил убивает дракона, символизирующего дьявола, который преследовал Жену, облеченную в солнце, и ее младенца. Одно из наиболее известных толкований указанного сюжета понимает под ней Деву Марию.

Дева Мария также была покровительницей комтура Дюнабурга. На 3-х оттисках с 1398 по 1533 гг. она сидит и держит на руках маленького Христа, а перед ней преклоняет колени человек, вероятно, сам комтур, преподносящий ей в своих руках замок [Sachssendahl et al., 1887]. Наиболее позднее изображение матрицы данной печати дополнено звездой над головой Богоматери и ларцом для святого причастия под ее рукой [Sachssendahl et al., 1887].

От 1420 г. впервые встречается печать фогта Кандау, на которой отчетливо видна Дева Мария, держащая в одной руке ребенка, а в другой скипетр [Sachssendahl et al., 1887].

Что означает рисунок на 3-х оттисках печати фогта Каркуса, действительных с 1472 по 1478 и с 1505 по 1533 гг. [Sachssendahl et al., 1887] – понять сложно, поскольку здесь изображена роза с шестью лепестками, в соответствии с христианской иконографической традицией могущая символизировать как Деву Марию, так и Иисуса Христа.

На 2-х сохранившихся оттисках печати комтура Мариенбурга (Мергебурга) от 1478 и 1536 гг. изображена Дева Мария с маленьким Иисусом в руках, причем на рисунке второй матрицы Богоматерь в короне и держит в правой руке скипетр [Sachssendahl et al.].

Для печати хаускомтура Вендена от 1504 г. характерно традиционное в среде орденских официалов изображение Девы Марии, держащей на руках маленького Христа [Sachssendahl et al.].

Дева Марии присутствует на 48 из 118 известных печатей официалов Ливонского ордена, что может говорить об активном ее почитании в среде носителей власти и об официальном статусе в качестве верховной покровительницы ордена, поскольку изображение Богородицы на высшем среди официалов магистерском уровне практически не имеет себе альтернатив.

Эту информацию подтверждают также и некоторые орденские монеты. Таких имеется 23 из общего числа дошедших до нас 128 монет, практически все датируемые концом XV – первой половиной XVI вв., из них 18 непосредственно орденские (по 6 от каждого из местных монетных дворов в Вендене, Риге и Ревеле) и еще 5 выпущены совместно с рижским архиепископом. Начнем с монет из Вендена. Наиболее ранние из них – 10 дукатов [Sachssendahl et al.] и талер [Sachssendahl et al.] времен магистра Вольтера фон Плеттенберга (1494–1535). На их реверсе изображена Дева Мария с нимбом над головой и в короне, стоящая перед лучами и держащая маленького Христа, с легендой на реверсе «S. MARIA SERVA POPVLV TVV».

Следующими идут два золотых гульдена, отчеканенные при магистре Вильгельме фон Фюрстенберге (1557–1559). На реверсе первой монеты вновь виднеется Дева Мария с нимбом над головой, в короне и с ребенком перед лучами, но уже держащая в правой руке скипетр и стоящая на полумесяце, символизирующем целомудрие, и, вероятно, ее непорочное зачатие, с легендой «FILIVS SALVS NOSTRA» [Arbusow L. 1919–1921]. Реверс второй монеты точно такой же, только здешняя легенда звучит как «CHRISTVS SALVS NOSTRA» [Sachssendahl et al.]. Наконец, на реверсах двойного и обычного золотых гульденов времен магистра Готхарда Кетлера (1559–1561) изображена сцена распятия Христа в окружении орденских и, вероятно, личных гербов и символов, со словами «MARIAE FILI SERVA NOS» [Sachssendahl et al.].

5 из 6 известных нам монет ордена – двойной золотой гульден и четыре фердинга – отчеканенные в Риге, относятся ко времени правления магистра Вольтера фон Плеттенберга. На их аверсах мы видим Деву Марию в короне и (кроме первого фердинга) с нимбом и скипетром в левой руке, держащую маленького Христа, в обрамлении легенды магистра [Sachssendahl et al.]. Известен также еще один дукат с изображением Девы Марии в короне, со скипетром в левой руке и ребенком-Христом в правой, а также легендой тогдашнего ливонского магистра Германа фон Брюггенее (1535–1549) [Sachssendahl et al.].

Все дошедшие до нас монеты Ревеля отчеканены при Вольтере фон Плеттенберге. На аверсах этих 6 фердингов нам вновь встречается изображение Девы Марии с ребенком на руках, четыре раза с короной на голове, три раза с нимбом и один раз со скипетром, а на последней монете так и вовсе с непокрытой головой [Sachssendahl et al.]. На первой и второй монетах, к тому же, она изображена на фоне не то волн, что отсылает нас к известному ее олицетворению *Stella Maris* («морской звезды»), не то лучей, что очень похоже на случай с изображениями на соответствующих монетах Вендена. Легенда на первых трех монетах звучит как «CONSERVA NOS DNA» [Sachssendahl et al.], четвертой и пятой монетах – «CONSERVA NOS CRIS» [Sachssendahl et al.], и, наконец, шестой – «SALVA NOS CHRISTHE» [Sachssendahl et al.].

Из числа монет, отчеканенных орденом совместно с рижским архиепископом, интересны полталера, три фердинга и двойной шиллинг времен рижского архиепископа Яспера Линде и магистра Вольтера фон Плеттенберга [Sachssendahl et al.]. На их реверсах изображен уже знакомый нам сюжет Девы Марии с Христом на руках, дважды (на последнем фердинге и на двойном шиллинге) со скипетром, четырежды (на полталере и на трех фердингах) стоящей на полумесяце и четырежды (на полталере, первых двух фердингах и на двойном шиллинге) на фоне волн. Легенды монет гласят соответственно «DOMINA MARIA CON SERVA NOS», «MARI TVM SALVA PO», «MARIA CONCERVA», «SALVA NOS DOMINA», «MARI TVSAL P-O» [Sachssendahl et al.].

В этой связи удивительно, что первые патронаты Девы Марии над сакральными объектами во владениях Ливонского ордена фиксируются лишь с XIV века. Это особенно странно с учетом того, что земная мать Иисуса Христа с самого начала завоевания Ливонии в ходе северных крестовых походов была назначена верховной покровительницей этих земель [Tamm, 2013], а с инкорпорацией в 1237 г. ордена меченосцев тевтонцами стала также покровительницей и Ливонского ордена. Любопытно также, что первый известный нам патронат Девы Марии в Ливонском ордене – капелла в Дюнамюнде, упоминаемая во время покупки всего комплекса орденом в 1305 г. [Bunge et al., 1857; Heine, 1903; Torklus, 2012] – создан еще цистерцианцами, которым принадлежал продаваемый монастырь. Таким образом, ливонцы в данном конкретном случае лишь унаследовали традицию почитания Богородицы, выражавшуюся в ее покровительстве над этой капеллой, от монахов. В связи с этим, первыми чисто орденскими патронатами Девы Марии в Ливонии следует считать замки Фрауенбург (с приходом) и Мариенбург недалеко от Риги, впервые упоминающиеся в источниках с 1341 и 1342 гг. [Hirsh et al., 1863; Torklus, 2012; Dygo, 1989]. Необходимо также упомянуть приходы Пальстен [Bunge et al., 1873; Bunge et al., 1857; Heine, 1903; Torklus, 2012] и Трикатен [Heine, 1903; Torklus, 2012] в окрестностях Дерпта, что основаны были, вероятно, еще орденом меченосцев, и о покровительстве над которыми Девы Марии можно точно говорить лишь с 1358 г. и с XIV века соответственно.

Следующий патронат известен лишь с 1420 г., когда приход в Пойде (Зонебург) на Эзель-Вике, находившийся во владении ливонцев с первой половины XIII века, в соответствии с официальным указом папы Мартина V перешел под покровительство Девы Марии [Arbusow, 1919–1921; Torklus, 2012].

В 1453 г. в приходе святого Михаила в Йеве близ Ревеля Деве Марии посвятили алтарь [Hildebrand et al., 1905]. С 1469 г. ведут свою историю алтари Девы Марии в приходах мученика Маврикия в Халлигеле [Hildebrand et al., 1910; Torklus, 2012] и святого Георгия в Йордене [Hildebrand et al., 1910; Heine, 1904; Torklus, 2012] недалеко от Ревеля.

В 1470 г. в орденском замке в Риге, восстановленном после войны с архиепископом первой трети XIV века, возникает и действует вплоть до конца существования ордена капелла Девы Марии. Интересно, что, как отмечают исследователи, около 1515 г. в ней появляется барельеф, изображающий Деву Марию во время апокалипсиса, что, вероятно, по замыслу заказчиков, должно было символизировать тяжелое внутренне положение Ливонского ордена в начале XVI века [Heine, 1904; Bruiningk, 1904; Dygo, 1989; Torklus, 2012].

С 1497 по 1558 гг. в Нойекирхе близ Ревеля действовал приход под патронатом Девы Марии [Torklus, 2012]. Здешняя церковь упоминалась еще в 1346 г. в контексте передачи земель датской Эстляндии в руки Ливонского ордена, однако с уверенностью сказать, унаследован ли местный покровитель от датчан, нельзя.

Ориентировочно на последнюю четверть XV века приходятся свидетельства существования еще одного прихода девы Маргариты в Котце на Эзель-Вике [Heine, 1905; Torklus, 2012].

Только с 1502 г. можно с уверенностью заявлять о покровительстве Девы Марии над орденским замком и капеллой в Вендене, которые, будучи унаследованными ливонцами еще от меченосцев, оставались одними из последних старейших сооружений региона, не имевшими покровителя [Hildebrand et al., 1905; Heine, 1903; Torklus, 2012].

В 1521 г. в Адзеле неподалеку от Риги орденом основан очередной приход Девы Марии [Heine, 1903; Torklus, 2012].

Около 1527 г. в Залльсбурге, что в Курляндии, орден получил от доминиканцев приход Девы Марии и ее матери Анны, чье покровительство над объектом, несмотря на то, что здешняя церковь упоминалась еще в XIV веке, точно известен лишь с этого года [Heine, 1903; Torklus, 2012].

О капелле и приходе имени Девы Марии в Махольме близ Ревеля [Torklus, 2012] и в Торгеле рядом с Дерптом [Torklus, 2012], известных с 1543 и с 1544 гг. соответственно, сказать можно немного. Капелла находилась на месте битвы 1268 г., в которой сложил свою голову тогдашний дерптский епископ Александр, в то время как приход просто был основан в указанную дату.

Ориентировочно в XVI веке в Вемеле в округе Дерпта возведен небольшой храм Девы Марии, характеризующийся в начале XVI столетия как «новый» [Torklus, 2012].

Таким образом, из 138 известных на сегодняшний день сакральных объектов Ливонского ордена, имевших святого патрона, Дева Мария покровительствовала всего над 21, из них 11 приходов, 4 капеллы, 3 замка, 2 алтаря и 1 церковь. Сопоставляя эти сведения с информацией, полученной в ходе анализа таких официальных атрибутов власти, как печати и монеты, мы предполагаем, что, несмотря на свой высокий статус «двойной» верховной покровительницы Ливонского ордена через патронат над Тевтонским орденом и непосредственно над средневековой Ливонией, культ Богородицы не пользовался в ордене большой популярностью. Ее патронат доминировал лишь в сравнительно узком кругу орденских официалов, которые, используя связанные с ней образы и символы, претендовали на господство Ливонского ордена над средневековой Ливонией. В отличие от них, братья и вассалы Ливонского ордена обращались также и к иным заступникам, например, святому Георгию, стоявшим вторым после Богородицы по числу посвященных ему объектов, или святому Маврикию, изображенному на оборотной стороне знамени Ливонского ордена [Vossber et al, 1849], а также другим святым, не отдавая всего своего внимания одной только Богоматери.

Список литературы References

1. Бессуднова М.Б. 2015. Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М., Квадрига, 445.
Bessudnova M.B. 2015. Rossiya i Livoniya v konce XV veka. Istoki konflikta. M., Kvadriga, 445.
2. Arbusow L. 1919–1921. Die Einfuhrung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland. Leipzig, Verlag, 322.
3. Dygo M. 1989. The political role of the cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the fourteenth and fifteenth centuries. *Journal of Medieval History* 15, 63–81.
4. Banderia Prutenorum oder die Fahnen des Deutschen Ordens und seiner Verbündeten, welche in Schlachten und Gefechten des 15. Jahrhunderts eine Beute der Polen wurden. 1849. Abb. F.A. Vossberg. Berlin, sine ed., 375.
5. Bruiningk H. 1904. Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter. Riga: Balas, 284.
6. Heine W. 1903–1904. Hagiologisches aus Alt-Livland. Studien und Analekten zur Geschichte der Heiligenverehrung in Liv-, Est- und Kurland vom Beginn des 13. Jahrhunderts bis auf die Gegenwart von einem Livländer. *Der Katholik: Zeitschrift für katholische Wissenschaft und kirchliches Leben*, 27. 1903: 306–332, 414–430; 29. 1904: 378–391; 30. 1904: 24–41; 32. 1905: 128–137, 217–230, 282–294.
7. Hermanni de Wartberge Chronicon Livoniae. 1863. Hrsg. von Ernst Strehlke. Separatabdruck aus dem zweiten Bande der *Scriptores rerum Prussicarum*, hrsg. von Th. Hirsch, M. Toeppen, und E. Strehlke. Leipzig, Verlag von S. Hirzel, 412.
8. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 1857. Hrsg. von Friedrich Georg von Bunge. Bd. 3: 1368–1393. Reval: Kluge und Ströhm, 554.

-
9. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 1873. Hrsg. von Friedrich Georg von Bunge. Bd. 6: Nachträge zu Bd. 1–5. Dorpat: Nikolai Kymmell, 488.
10. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 1905. Hrsg. von Hermann Hildebrand, Philipp Schwartz. Bd. 11: 1450–1459. Riga, Moskau: J. Deubner, 542.
11. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 1905. Hrsg. von Hermann Hildebrand, Philipp Schwartz, Leonid Arbusow. Ab. 2, Bd. 2: 1501–1505. Reval: Kluge und Ströhm, 456.
12. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 1910. Hrsg. von Hermann Hildebrand, Philipp Schwartz. Bd. 12: 1460–1472. Riga, Moskau: J. Deubner, 501.
13. Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561 nebst Siegeln einheimischer Geschlechter. 1887. Aus dem Nachlasse von Baron Robert v. Toll mit Hinzufügung eines Textes für die Siegel. Hrsg. von Dr. Joh. Sachssendahl. Reval: Kluge & Ströhm, 563.
14. Tamm M. 2013. How to justify a crusade? The conquest of Livonia and new crusade rhetoric in the early thirteenth century. *Journal of Medieval History*, Vol. 39: 4, 431–455.
15. Torklus Chr. 2012. Die Formierung der mittelalterlichen Kirche Livlands: Strukturen, Träger und Inhalte der kirchlichen Nacharbeit (13.-16. Jahrhundert) (Geschichte – Kirchengeschichte – Reformation, Band 25. Verlag für Kultur und Wissenschaft). Bd. 3. Bonn, 610.